

Глава 728 - Зеркало И после того, как труп чудовища осьминога упал в бирюзовый бассейн, цвет этого бассейна бирюзовой воды внезапно изменился со скоростью, видимой невооруженным глазом, всего за несколько секунд, этот бассейн бирюзовой воды стал прозрачным и прозрачным.

На дне водоема тело чудовища осьминога по каким-то непонятным причинам полностью расплавилось, потому что водоема было очень чистым, Чу Тяньлинь также ясно видел, что на дне водоема есть проход.

Раньше Чу Тяньлинь сталкивался с чудовищем осьминога до того, как имел возможность тщательно исследовать его, и вода была бирюзовой, так что он вообще ничего не мог видеть, но теперь, когда вода внезапно восстановила ясность, проход также был очень заметен, и Чу Тяньлинь был очень рад видеть, что он, наконец, нашел вход.

После этого Чу Тяньлинь прыгнул в бассейн с водой, бассейн с чистой водой полностью потерял свою токсичность, после того, как Чу Тяньлинь прыгнул в бассейн, цвет бусин-отталкивателей токсинов перестал постепенно углубляться.

Тонкий слой серебряной пленки отделял пруд от прохода, и Чу Тяньлинь вошел в серебристый проход непосредственно.

Это был круглый проход диаметром два метра и длиной около ста метров, он был окружен гладким, бледно-серебристым, как будто это было вогнутое зеркало, Чу Тяньлинь смог увидеть многих из себя сверху этого зеркала.

Сначала Чу Тяньлинь ничего не чувствовал, но по мере развития Чу Тяньлиня это вогнутое зеркало каким-то образом оставило позади многие тени Чу Тяньлиня, эти тени были многочисленны и имели разную осанку.

Более того, их выражения также были очень богаты, некоторые смеялись, некоторые завывали и плакали, Чу Тяньлинь был уверен, что у него определенно не было столько выражений после того, как он вошел в этот отрывок, глядя на столько его собственных, делающих разные выражения, и будучи замороженным там.

Чу Тяньлинь, естественно, чувствовал себя немного просачившимся, и, наконец, когда Чу Тяньлинь прошёл около двадцати метров, Чу Тяньлинь на вершине зеркала внезапно ожил, его внешний вид был точно таким же, как у Чу Тяньлиня, с той лишь разницей, что настоящий Чу Тяньлинь был бесформенным.

Другая сторона, с другой стороны, широко смеялась и все время держала это смехотворное выражение, а затем встала перед Чу Тяньлинем, Чу Тяньлинь увидел его и захотел двигаться, но обнаружил, что необъяснимая сила действовала на его тело, делая невозможной мобилизацию какой-либо биоэнергии в его собственном теле, и неспособным использовать силу его плоти, или силу его души.

Это была именно способность сильнейшего из Замкнутого Королевства, четырьмя основными областями после Замкнутого Королевства были Замкнутое Область Закона, Замкнутое Область Сущности, Замкнутое Область Ци, и Замкнутое Область Бога, где Замкнутое Область Закона должна была запереть оппонента с помощью своих собственных биологических замков, что делало цель неспособной к использованию техники.

Царство Сущности Замка состоит в том, чтобы запереть плоть оппонента, делая оппонента

неспособным использовать его плоть, царство Ци Замка состоит в том, чтобы запереть био-энергию и био-замки оппонента, делая оппонента неспособным двигать его био-энергию, и, наконец, царство Бога-Замка состоит в том, чтобы запереть душу оппонента, делая душу оппонента неспособной двигаться.

Конечно, если это был противник, чья сила была слабее их собственной, эти царственные властители могли легко делать то, что они могли делать в царстве, в котором они были, если это была власть в том же царстве, могут ли они делать метод запираения, запирающая сущность, запирающий қі, и запирающие боги зависели бы от того, насколько они были сильны или слабы друг к другу, то, что Чу Тяньлинь пришел, было секретным царством, оставленным запирающим богом царства властителя.

Однако, несмотря на то, что этот силач так давно пал, его тайная сфера была очень проста - Чу Тяньлинь не смог мобилизовать свою технику, биоэнергетику, плотскую силу и так далее.

Как будто нынешний Чу Тяньлинь превратился в самого обыкновенного молодого человека, как будто он был таким же, как до того, как вступил в контакт с мутировавшим Уэчхатом, обыкновенным, таким, который, наверное, даже обычному взрослому не смог бы победить, тогда Чу Тяньлинь со всей силы выбил удар и разбил его в лицо человеку, стоявшему перед ним, который выглядел в точности как он сам.

Однако, лицо и тело другой стороны, казалось, были сделаны из стали, и сущность Чу Тяньлиня теперь вся заперта, он не мог причинить другой стороне ни малейшего вреда, вместо этого он заставил кулак самого Чу Тяньлиня почувствовать некоторую боль, и прямо сейчас другая сторона так глупо стояла перед Чу Тяньлинем, все время смеясь там, сцена была очень странной.

Постепенно Чу Тяньлинь не мог не посмеяться, ведь эмоции - это то, что может быть заразным, Чу Тяньлинь не мог ничего сделать с другой стороной, и не было никакой опасности, не было другого пути, Чу Тяньлинь мог только посмотреть на другую сторону и посмеяться, а потом посмотреть, сам Чу Тяньлинь не мог не посмеяться.

Слабая улыбка появилась и на лице Чу Тяньлиня, она была невольно заражена эмоциями, однако, когда на лице Чу Тяньлиня только что появился намек на улыбку, Чу Тяньлинь также потерял контроль над собственным телом!

Чу Тяньлинь был потрясен, и намек на улыбку на его лице полностью исчез, затем контроль над его телом был восстановлен, и у Чу Тяньлиня было видение реализации в его глазах, так вот как все обернулось.

Независимо от того, был ли этот Цзи Юнлон хорошим парнем или плохим, не было никакой возможности, чтобы он оставил секретное царство десяти смертей для других, это место раньше было ядовитым бассейном с водой, но теперь оно стало обычным бассейном с водой, и предполагалось, что повелитель демонических зверей не имеет практически никакого влияния на это место.

Направление этого тайного царства можно было контролировать, а также было задано смертью Цзи Юньлуна, этот уровень, невозможно было для Чу Тяньлиня столкнуться с непостижимым противником, ведь сущность и божественный закон были запечатаны, у Чу Тяньлиня в руках было только от 40 до 50 фунтов силы.

Тело противника, однако, было похоже на сталь, это просто не то, что Чу Тяньлинь может

победить, теперь Чу Тяньлинь понимал, что этот уровень, казалось бы, не для него, чтобы победить противника, а чтобы не быть затронутым парнем перед ним, который был точно таким же, как и он сам, другая сторона была точно такой же, как Чу Тяньлинь, смеясь все время.

Такие эмоции легко заразны, если бы Чу Тяньлинь сделал точно такое же выражение, как и другая сторона, это также означало бы, что Чу Тяньлинь потерпел неудачу, неудача также означала бы смерть, это тайное царство, оставленное Цзи Юньлуном, было действительно злобным!

Выяснив происхождение противника, Чу Тяньлинь с тяжелым выражением, подождал, и примерно через десять минут перед ним исчез человек, который смеялся, а Чу Тяньлинь продолжал идти вперед с тяжелым выражением, и после еще одного расстояния около двадцати метров перед Чу Тяньлинем вновь появился человек, и Чу Тяньлинь снова был остановлен.

На этот раз оппонент был не с большой улыбкой, а с тяжелым выражением, точно таким же, как у Чу Тяньлиня, после того, как увидел эту сцену, Чу Тяньлинь был потрясен, тогда разум Чу Тяньлиня сразу же начал вспоминать все шутки на земле, тогда Чу Тяньлинь стал смеяться, а шутка за шуткой промелькнула у него в голове.

Чу Тяньлинь сказал себе, что он абсолютно не может перестать улыбаться, среда, в которой он сейчас находится, очень опасна, и до тех пор, пока Чу Тяньлинь не думает об этих забавных вещах, ему будет легко невольно показывать глазастое выражение лица.

Поскольку здесь была такая обстановка, такие эмоции вообще не должны были быть заразными, Чу Тяньлинь делал это невольно, и как только выражение Чу Тяньлиня на долю секунды было точно таким же, как у парня перед ним, тогда Чу Тяньлинь не везло бы.

Сейчас сущность и законы духа Чу Тяньлиня заперты, даже если бы Чу Тяньлинь захотел сбежать в Царство Бога-Воря, он не смог бы этого сделать, в конце концов, вход в Царство Бога-Воря также требовал потребления биоэнергии, и теперь Чу Тяньлинь ничего не может сделать.

Из этого видно, насколько порочным было тайное царство, оставленное Цзи Юньлуном, после того, как он вошел, судьба перестала быть под его контролем, умереть или жить зависело от того, сможет ли он пройти испытание, оставленное Цзи Юньлуном или нет, шутки вспыхивали у него в голове друг за другом, выражение Чу Тяньлиня также удерживало улыбку на его лице.

Наконец, полчаса не спали, и Чу Тяньлинь почувствовал, что вот-вот начнет глупо смеяться, пока другая сторона, наконец, не исчезла, и Чу Тяньлинь наконец-то издал вздох облегчения, затем протянул руку и протёр угол своего рта, который был немного онемел, и продолжил двигаться вперед.

Наконец, Чу Тяньлинь продвинулся еще на 20 метров и столкнулся с третьим парнем, который выглядел в точности как он сам, выражение этого парня было грустно, и он плакал в данный момент, это выражение, Чу Тяньлинь не сможет легко разобраться, в отличие от предыдущего уровня, сам Чу Тяньлинь может пересекаться с выражением другого парня, если он не был осторожен.

Только этот уровень характеризовался сильной заразностью, потому что другая сторона и сам Чу Тяньлинь выглядели одинаково, когда Чу Тяньлинь смотрел на другую сторону, как будто он смотрел в зеркало, где он очень грустно плакал, а сам Чу Тяньлинь не мог не пострадать.

Более того, когда другая сторона плакала, он также выпустил печальную ауру, под этой аурой Чу Тяньлинь вдруг почувствовал боль в носу и захотел пролить слезы, но Чу Тяньлинь также ясно знал, что если он прольет слезы, то будет плохо.

После этого Чу Тяньлинь, в этой очень грустной атмосфере, начал вспоминать процесс пребывания в постели Лю Руяня и Шэнь Цянь Юэ, потому что в этой грустной атмосфере, даже если бы шутки постоянно вспоминались в его голове, это не сработало бы, возможно, это единственное, что могло бы заставить Чу Тяньлиня оторваться от этой грустной атмосферы.

Как и ожидалось, под сознательным воспоминанием Чу Тяньлиня о таких вещах, его выражение того, что он собирался кричать, также застыло, веселая улыбка на его лице, его ум постоянно напоминает о безумии самого себя и своих дам в постели.

Всевозможные своеобразные положения, а также застенчивая и мелодичная реакция собственных женщин, грустная атмосфера уже не могла повлиять на Чу Тяньлинь, полчаса прошло быстро, этот уровень в случае с воспоминаниями Чу Тяньлиня о таких вещах, не было никаких сложностей вообще.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/941127>